Куренай улыбнулась, ведя свою команду в свой любимый ресторан. Последние две недели они усердно работали в перерывах между миссиями, спаррингами, групповыми занятиями и индивидуальными тренировками. По тому, как это повлияло на них, она могла видеть, что никто из них не пренебрегал последним. В то же время она забеспокоилась, что, возможно, слишком сильно давит и рискует каким-то образом перегореть.

Это было оправдание, которое использовал Асума, когда она спросила его о режиме тренировок, который он использовал со своей командой. В основном это, казалось, состояло из того, что он играл в Го с ребенком Нара, в то время как двое других выглядели скучающими. Или они вчетвером ужинали в любимом месте якитори Асумы. Он, казалось, думал, что просто собрать Нару, Акимичи и Яманаку в одну команду было достаточно, чтобы обеспечить успех. Куренай знала лучше: успех и выживание никогда не должны приниматься как должное.

Сам Моритаке оторвал взгляд от стойки бара, когда они вошли. "Куренай, Наруто, заходите, заходите. Это, должно быть, остальная часть вашей команды?"

Куренай улыбнулась и представила Шино и Хинату бывшему шиноби, ставшему владельцем ресторана. Вскоре они уже сидели за столиком в углу, где официантка принимала их заказы.

Шино перевел взгляд с нее на Наруто и обратно, прежде чем заговорить. "По логике вещей, это должно быть заведение, с которым вы знакомы. Но как он узнал Наруто?"

Куренай подавила желание поморщиться. Вы не могли бы годами учить детей смотреть "снизу вверх" и не ожидать, что они будут делать это в неподходящее время. "После нашей первой встречи с командой я привела Наруто сюда, чтобы обсудить некоторые возникшие проблемы".

"Понятно", - сказал Шино нейтральным тоном, затем сделал глоток чая.

Взгляд Куренай упал на Наруто, который выглядел немного смущенным. Хината просто уставилась вниз, как будто изучая свою тарелку. "Нет, я не уверена, что ты понимаешь", - сказала она разумным тоном. "Наруто не любит придавать этому большого значения, но я не думаю, что вы осведомлены о масштабах дополнительного обучения, которое он взял на себя".

Лицо Наруто немного покраснело, но теперь Хината подняла глаза, очевидно, заинтересованная направлением, которое принял разговор. Шино просто смотрел на своего сенсея, черты его лица превратились в нейтральную маску. Шино отказался проявлять какие-либо открытые эмоции, но он был совершенно уверен, что его беспокоил кажущийся фаворитизм по отношению к его товарищу по команде. Он, казалось, уважал логику, поэтому она выкладывала свои карты на стол логичным образом.

"Мы пришли сюда, чтобы обсудить его роль в команде и меры, которые были бы необходимы ему для ее выполнения. Он согласился заменить свою униформу за свой счет на что-то более подходящее для наших вероятных задач. Он также проходит самую комплексную программу обучения из вас троих. Каждое утро он встает в пять и встречается с Майто Гаем и его учеником для тренировки тайдзюцу с шести до девяти. Затем он встречается с нами на командной тренировке в десять. Между тренировками и миссиями мы обычно вместе до пяти или шести часов дня. После этого он остается в тренировочной зоне девятнадцать и практикуется в одиночку со своими упражнениями по дзюцу и контролю чакры. Во сколько ты каждый вечер возвращаешься домой, Наруто? Будь честен."

"Обычно я ухожу и иду к Ичираку около девяти или около того", - ответил он тихим голосом.

"Что я тебе говорила о том, что ты слишком часто ешь рамен?" Куренай упрекнула его с

улыбкой. Наруто выглядел смущенным, но это только подтвердило ее точку зрения. "В любом случае, я просила его в основном посвятить себя работе по пятнадцать часов в день, поэтому мне нужно было спросить о нескольких вещах, в том числе о его готовности работать по такому графику".

Шино медленно кивнул. "Я признаю, что мне было любопытно узнать истинную степень его дополнительной подготовки. Он намеренно отнесся к этому легкомысленно, когда мы обсуждали это ранее. Я... учитывая улучшения Наруто, я, вероятно, также получил бы пользу от дополнительных тренировок по тайдзюцу, но в настоящее время я провожу большую часть своего утра и вечера, работая над колониями жуков дома." Куренай была уверена, что в обычном монотонном голосе мальчика слышалась нотка сожаления.

"Я понимаю это", - согласилась Куренай. "Уникальные способности вашей семьи основаны на вашем родстве с колониями, которые вы принимаете. Твой отец поставил меня в известность, что они вступают в деликатную фазу своей программы разведения. Я уверен, что долгосрочные выгоды с лихвой компенсируют любые задержки в вашем обучении".

Шино снова кивнул, но ничего не сказал. Куренай постаралась, чтобы на ее лице не отразилось никакого облегчения. Последнее, в чем она нуждалась, - это в ревности или предполагаемом фаворитизме, отравляющем атмосферу между ее генинами. Проблема с Шино заключалась в том, что он не давал ей много информации для работы. Обычно он был настолько сдержан и бесстрастен, что обычные предупреждающие знаки обычно отсутствовали. Но, как однажды сказал Кобару-сенсей, "тихие воды часто бывают самыми глубокими", и было ошибкой предполагать, что мальчик за бесчувственной маской шиноби был лишен собственных чувств.

Размышления Куренай были прерваны неуверенным голосом. "А-ано", - сказала Хината. "Я бы хотела пройти дополнительную тренировку, если смогу. Я знаю, что мне нужно над многим поработать, и мне нужно приложить много дополнительных усилий, чтобы быть настолько хорошей, насколько... насколько мне нужно быть ".

Куренай на мгновение задумчиво посмотрела на девушку. В то время как она проклинала Хиаши за систематическое разрушение чувства собственного достоинства девушки, его действия, похоже, дали ей мотивацию работать усерднее, а не просто сдаваться. Жаль, что ее отец был слишком глуп, чтобы увидеть ее упрямую решимость и признать ее такой, какая она есть. "Я ценю твое желание совершенствоваться, Хината, но я не думаю, что утренние занятия с Гаем сильно помогли бы тебе. Они работают над стандартными формами тайдзюцу, а не над Дзюукеном. Стили настолько разные, что вам пришлось бы заново изучать все с первого шага. Мне также неприятно упоминать об этом, но я думаю, что у твоего отца были бы серьезные возражения против того, чтобы ты изучал другой стиль, по крайней мере сейчас."

Куренай обдумывала свои следующие слова, наблюдая, как вытянулось лицо девушки. Она предположила, что Хината не могла не воспринять это как отказ – все в ее мире, вероятно, коренилось в отказах от ее оставшегося родителя. Даже если она и понимала это, Куренай все равно было больно смотреть. "С другой стороны, я думаю, тебе следует поработать над своими индивидуальными упражнениями по утрам. После того, как наши командные собрания закончатся, ты всегда можешь остаться допоздна и поработать с Наруто."

Если бы кто-то внезапно увел Хьюгу Хинату и оставил на ее месте алебастровую статую, Куренай сомневалась, что это выглядело бы по-другому.

Куренай повернулась к Наруто, который выглядел немного удивленным. "Вы двое примерно одного роста, так что из вас получаются хорошие спарринг-партнеры, по крайней мере, на

данный момент. Ты можешь показать ей кое-что из того, чему ты научился у Гая. Хината также отлично контролирует чакру, и это одна из твоих слабостей. Я думаю, что вы оба можете извлечь выгоду из совместной работы. У кого-нибудь из вас есть какие-нибудь возражения?" - невинно спросила она. Она чувствовала себя немного виноватой за то, что поставила их в такое положение, но чем лучше она узнавала их двоих, тем больше чувствовала, что более крепкая дружба между ними пойдет им обоим на пользу. Хинате нужно было впитать часть уверенности Наруто, а Наруто нуждался в принятии. Он все еще боялся рассказать кому-нибудь, кто еще не знал о его пленнике. Куренай чувствовала, учитывая ее реакцию, что Хината была наименее вероятным человеком, который отвергнет его, если узнает.

Тем не менее, это был просчитанный риск. Она не знала, что бы сделал Наруто, если бы он, наконец, доверился кому-то, только чтобы быть преданным. Наихудший сценарий был, ну, катастрофическим. Не то чтобы это было что-то хуже, чем, казалось, заслуживала эта деревня, утверждала предательская мысль, всплывшая из горечи ее прошлого. Она отвергла это чувство как недостойное ее и недостойное воспоминаний о тех, кто погиб. Она перевела взгляд с Наруто на Хинату и обратно. Если она ошибалась, деревня будет жить или умрет благодаря заслугам своего молодого поколения, и, возможно, так и должно быть. Войны обычно решались подобным образом, не так ли? "Кто-нибудь из вас возражает против совместной работы?" - лукаво спросила она.

"Н-нет", - быстро сказал Наруто. Куренай вспомнила, как он был расстроен после того, как Хината так резко отреагировала на его комплимент в доме травника. Он все еще боялся снова расстроить ее, что на самом деле было не так уж плохо. В жизни Хинаты было достаточно мало людей, которые были бы внимательны к ее чувствам.

Конечно, это можно было бы использовать в обоих направлениях. "Хината, я понимаю, если бы твой отец не одобрил. Если ты думаешь, что не сможешь этого сделать, Наруто поймет", - сказала Куренай. "Не похоже, что ты обидишь его чувства", - невинно добавила она.

Наруто спокойно кивнул, но лицо Хинаты приняло застывшее выражение. "Я-я буду счастлива тренироваться с Наруто!" Она быстро пробормотала, подтверждая оценку Куренай. Как бы она ни нервничала, Хината больше боялась обидеть или сделать что-то, что могло быть воспринято как обидное для Наруто. "Хорошо, это решено. Вы двое можете начать завтра. Если у твоего отца есть какие-либо вопросы, Хината, пожалуйста, скажи ему, чтобы он направил их ко мне. Но давай не будем нарываться на неприятности, хорошо?"

Хината кивнула. Куренай сомневалась, что Хьюга Хиаши вообще заметит это, если кто-нибудь не обратит на это его внимания. Очевидно, он был очень вовлечен в обучение младшей сестры девочки, Ханаби. В рядах джонинов уже ходили слухи о том, что еще один возможный гений Хьюга рассматривается для досрочного поступления в Академию ниндзя Конохи. Даже если бы он возражал, обычай требовал, чтобы, даже если Куренай был бессилна , Хиаши был так же бессилен вмешиваться в режим тренировок ее генина.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2013298